

На педагогическом совете 24 мая 1923 года, когда повторно слушался вопрос о психологическом кабинете, было принято решение поручить завучу приобрести в Москве необходимые приборы. Работа кабинета начиналась фактически на пустом месте: не было соответствующей материальной базы. Но, тем не менее, эта работа была так организована, что уже к осени была проделана большая организационная и экспериментальная работа, которая была очень результативной. Это было основанием для доклада педсовету техникума 10 октября 1923 года (Приложение 16).

После отчета Л.С. Выготский предлагает педсовету для утверждения широкий план будущей работы и разработанное им положение о психологическом кабинете [21; с. 17].

Следует особо отметить, что при обсуждении необходимых мероприятий, направленных на совершенствование работы кабинета, было предложено делегировать его заведующего на предстоящий Всероссийский психоневрологический съезд. Этому предложению суждено было сыграть значительную роль в судьбе Льва Семеновича.

Через несколько дней, 13 октября 1923 года, после утверждения перспективного плана работы кабинета Лев Семенович выступил с интересным сообщением о сельской школе. Он, в частности, сказал о том, что современные условия сельской школы неблагоприятны для ее развития и новое поколение школьных работников должно осуществить максимум исканий на пути ее совершенствования [7; 21].

Энтузиазм и творческая работа, проводимая Львом Семеновичем в педагогическом техникуме, ценились и отмечались его коллегами. Найдены в архиве упоминания о его премировании и о повышении оклада Л.С. Выготскому как преподавателю высокой квалификации: «Л.С. Выготский - преподаватель психологии. В деле преподавания предмета вносит максимум энтузиазма, педагогического такта и эрудиции. Организовал психологический кабинет, в котором ведет научно-исследовательскую работу» [7; с. 68].

Работа психологического кабинета при педагогическом техникуме способствовала развитию интереса у учащихся к психологии и давала возможность его руководителю накапливать научные данные. С целью проверки правильности своих теоретических положений Лев Семенович проводил многочисленные экспериментальные исследования. Полученные результаты анализировались и обобщались Львом Семеновичем, часть исследовательского материала становилась основой его научных докладов.

Многогранная деятельность Льва Семеновича в Гомеле документально подтверждена удостоверением, выданным отделом Союза работников просвещения Гомеля: «В течение пяти лет Л.С. Выготский преподавал в школах 1-2 ступени, в техникуме, в профтехшколах печатников и металлистов, в вечерних школах для взрослых Губполитпросвета, на курсах Соцвоса по подготовке дошкольных работников, на летних курсах по переподготовке школьных работников, в Гомельском рабфаке и в школах. На рабфаке и в школах тов. Выготский вел занятия по русскому языку и литературе, в педтехникуме и на курсах по логике и психологии (общей, детской и экспериментальной), а в консерватории по эстетике и истории искусств [21; с. 19].

Созданный по инициативе Л.С. Выготского психологический кабинет предусматривал также обследование учащихся школ и детей из детских домов. В тоже время Лев Семенович состоял консультантом-психологом при одной из школ.

По оценке руководства дома Союза наиболее ценным в работе Льва Семеновича Выготского отмечается его курс по педагогической психологии, прочитанный в летние месяцы на курсах для сельских просвещенцев и на курсах учителей Западной железной дороги. Подчеркивается, что Л.С. Выготский пробудил своими лекциями особый подъем настроения среди просвещенцев деревни Малые дороги [7; с. 68-69].

Результаты экспериментальных исследований, проведенных в психологическом кабинете педагогического техникума, были оформлены Львом Семеновичем в качестве пяти научных работ. Одна из этих работ легла в основу

опубликованной позднее статьи «О влиянии речевого ритма на дыхание». Другая — «Экспериментальное исследование воспитания новых речевых рефлексов по способу связывания с комплексом» — так и не вышла в свет. Три из них представлены на Второй Всероссийский съезд по психоневрологии, который проходил в Петрограде. Здесь в январе 1924 года они были прочитаны и хорошо приняты аудиторией. Это было первое выступление Л.С. Выготского на таком представительном съезде ученых. Интересные доклады делегата из Белоруссии привлекли внимание специалистов. По окончании съезда Лев Семенович получает приглашение работать научным сотрудником в Институте экспериментальной психологии в Москве.

Таким образом, многие авторы, анализирующие психологические взгляды Л.С. Выготского, рассматривают его научно-практическую деятельность лишь с 1924 года. Последнее десятилетие жизни ученого было действительно чрезвычайно плодотворным и наиболее зрелым. Но нельзя недооценивать гомельский период жизни Льва Семеновича, который знаменателен своей активностью и многообразной практической направленностью в области народного образования, культуры и искусства. К этому времени относится и начало научной деятельности Л.С. Выготского.

Проведенные Львом Семеновичем в 1919—1924 гг. исследования в области педагогической психологии, разработка им проблем психологии искусства, экспериментальные работы в психологическом кабинете при Гомельском педагогическом техникуме дали возможность подготовить ряд статей и первые наиболее крупные произведения Л.С. Выготского «Педагогическая психология» и «Психология искусства».

В период жизни и деятельности в Гомеле Л.С. Выготский сформировался как самостоятельный ученый, способный вести теоретическую и экспериментальную работу. Этот этап деятельности Льва Семеновича в значительной степени определил весь его дальнейший путь, путь одного из создателей основ современной психологии и дефектологии.

ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ Л.С. ВЫГОТСКОГО В БЕЛАРУСИ СОВРЕМЕННОКАМИ

Исследователи Л.С. Выготского отмечают удивительную особенность его биографии. Бурное начало его психологических публикаций датируется 1924 годом, когда вышли в свет шесть его работ по психологии и дефектологии. “Моцарт психологии” был не так уж юн — в этом году ему исполнилось 28. Удивительно здесь только то, что до этого года Л.С. Выготский не опубликовал ни одной психологической работы. В списке его трудов в 1915 — 1923 гг.— только вышеупомянутые рецензии, рукопись о Гамлете и неопубликованные доклады на учительских конференциях. Но уже в 1926 году выходит его “Педагогическая психология”. Данные факты заставляют задуматься.

Историко – психологическому анализу традиционно подвергается именно московский период жизни ученого (1924 – 1934). Действительно, в этот период были написаны основные работы, сформирована едва ли не единственная в те годы научная психологическая школа мирового уровня. Но очевидно, Выготский – ученый и Выготский – личность формировался не в этот период. В Москву, по мнению А.А. Леонтьева, приехал уже состоявшийся профессионал [26]. Приехал из Гомеля, из провинции, уже обладая большой эрудицией, профессиональными умениями, вынашивая обширные планы проведения научных исследований. Анализируя начало научной деятельности Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконин пишет: «Я задаю себе вопрос: как мог дерзнуть человек, впервые выступающий перед широкими кругами научной общественности и зараженный тогдашней рефлексологией, отстаивать те идеи, которые выдвинул? Значит, можно предположить, что до этого им была проделана громадная работа, которая позволила ему так выступить» [48; с. 53]. Этот факт биографии особенно ценен для современных ученых. В процессе профессионального становления Лев Семенович не имел широких возможностей общения с крупными учеными

того времени, в силу своего происхождения он не мог себе позволить выбор места жительства, тем не менее, это не смогло встать на пути формирования успешного ученого.

Жизнь в послереволюционном Гомеле, конечно, не благоприятствовала научной работе. Но, учитывая необыкновенную продуктивность последующих лет, молчание этого одаренного, зрелого и страстного в науке человека требует объяснения.

Творческий путь Л. С. Выготского принято открывать его первой психологической работой, обратившей на себя внимание будущих коллег,— докладом на Всероссийском съезде по психоневрологии в январе 1924 года (Приложение 18, 19). В новейших исследованиях, более чутких к культурному контексту, ключевыми для становления взглядов Л. С. Выготского считают его “Психологию искусства” и работу о “Гамлете”. Но, как известно, первыми опубликованными работами Л. С. Выготского были его литературно-критические статьи.

Первый миф о времени появления Л.С.Выготского в научной психологии создали его тогдашние молодые друзья А.Н. Леонтьев и А.Р.Лурия. Последний познакомился с Л.С. Выготским в январе 1924 года в Петрограде на 2-м Всероссийском съезде по педологии, экспериментальной педагогике и психоневрологии [45; с. 110].

В феврале Л.С.Выготский занял в этом институте должность младшего научного сотрудника. Это обстоятельство и дало повод А.Н. Леонтьеву, А.Р. Лурия и Б.М. Теплову утверждать, будто Л.С. Выготский "начал систематически работать в области психологии только с 1924 г." [29; с. 9]. Эта дата упорно повторяется в других публикациях. Так, отмечая исключительную продуктивность Л.С. Выготского, А.А. Леонтьев пишет: "За неполных 10 лет деятельности в качестве профессионального психолога он написал около 180 работ" [29; с. 9]. По всей видимости А.А. Леонтьев имеет в виду 1924-1934. Тот же автор еще раз утверждает: "В 1924 г. Лев Семенович переехал из Гомеля, где он тогда жил, в Москву и начал работать в

Психологическом институте. С этого момента и ведется отсчет собственно психологического творчества Выготского" [29; с. 13]. Но сохранился листок со справкой, написанной рукой Л.С. Выготского. В нем читаем: "Сведения о научно-исследовательской работе: начал заниматься исследовательской работой в 1917 года по окончании университета. Организовал психологический кабинет при педтехникуме, где вел исследования" (Приложение 20). Что еще раз подтверждает ошибочность постановки начала отсчета научно-исследовательской деятельности Льва Семеновича.

Л.С. Выготский - провинциальный учитель - приехал на съезд с несколькими сообщениями. Стиль и содержание одного из его докладов произвели на А.Р. Лурия столь сильное впечатление, что он убедил нового директора Московского психологического института К.Н. Корнилова пригласить на работу "просвещенца из Гомеля". Однако нет ответа, почему самые близкие к Л.С. Выготскому люди запомнили, что он привез из Гомеля в Москву рукопись своей первой книги по педагогической психологии, одной из немногих, которые ему довелось увидеть при жизни опубликованными. Книга вышла в свет в 1926 году, однако ее текст был подготовлен в гомельский период. Заполняя в июле 1924 года при зачислении на работу в Наркомпрос анкету, Л.С. Выготский при ответе на вопрос о печатных трудах записал: ""Краткий курс педагогической психологии". Находится в ГИЗе [45; с. 111].

Как утверждали А.Н. Леонтьев и А.Р. Лурия, Л.С. Выготский якобы только начал систематически работать в психологии, рукопись его важнейшей психологической книги была принята к изданию. Возможно, что опубликованный текст претерпел изменения по сравнению с исходным. И тогда, найдя в архивах упомянутый Л.С. Выготским вариант, можно было бы решить, разнится ли представленное в издательство с тем, что вышло в свет. Думаю, однако, что написанное в Гомеле в основном сохранилось. Дело в том, что весь 1924 год был у Л.С. Выготского предельно насыщен делами по созданию в нашей стране дефектологической службы [46]. Это потребовало

от него не только напряженных научных занятий новой научной областью, но и огромных организаторских и редакторских усилий, что вызвало острую вспышку туберкулеза, уложившего Л.С. Выготского в постель. Во время болезни он лихорадочно работал над новаторскими идеями, многие из них скорее всего следовало бы также датировать гомельским периодом, вобравшей огромный литературный материал докторской диссертацией, которую впоследствии Лев Семенович назвал "Психология искусства". Диссертацию он представил, получив за нее докторскую степень в 1925 году. Вряд ли при такой огромной нагрузке во время ухудшившегося состояния здоровья он смог заняться существенной переработкой уже принятой к изданию "Педагогической психологии", по которой мы судим о первой системе его психологических воззрений [7; с. 112].

Перед А.Р. Лурия и его столичными коллегами выступил в 1924 году на Петроградском съезде не неопит из провинции, которому еще предстояло приобщиться к "большой науке", а мыслитель, напряженно живший семь лет поисками точного, экспериментально контролируемого знания о человеческой природе, как по книгам, так и вслушиваясь в то, что говорит лабораторный опыт, считает М.Г. Ярошевский [45; 46; 47].

Общей исследовательской программы, в разработке которой Л.С. Выготский смог принять участие благодаря переезду в Москву, как и единой научной школы, сплоченной путем объединения творческих усилий его, якобы не профессионала, с двумя профессионалами - А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьевым не существовало. Л.С. Выготский продвигался собственным путем, отличным от увлеченного З.Фрейдом А.Р. Лурия и вчерашнего "челпановца" А.Н. Леонтьева [45; с. 113].

В этом нетрудно убедиться, обратившись к его первым публикациям о сознании, запечатлевшим, как пишет А.Н.Леонтьев, своеобразие позиции Л.С. Выготского. В 1926 году увидел свет переработанный текст того доклада, который побудил А.Р. Лурия добиваться перевода Л.С. Выготского в Московский психологический институт. Перед выступившим с этим

докладом Л.С. Выготским лежал текст, который оказался, по воспоминаниям А.Р. Лурия, чистым листком бумаги. Конечно, у Л.С. Выготского была возможность внести в содержание статьи коррективы сравнительно с тем, что выслушал А.Р. Лурия. Но нет оснований сомневаться в том, что главные тезисы первого выступления Л.С. Выготского перед научным сообществом воспроизведены адекватно. Учение И. М. Сеченова о центральном торможении как механизме превращения внешнего действия во внутреннее стало для Л. С. Выготского важнейшим объяснительным принципом, приобретшим известность под именем «интериоризация». «Творчество Л. С. Выготского отличала столь же культурологическая, сколь и биологическая ориентация» - замечает Т.М. Лифанова [32].

В течение многих лет своей жизни в Лев Семенович занимался преподавательской деятельностью, учил детей. Среди его учеников были школьники старших классов, студенты техникума, медицинских и педагогических институтов, университета, консерватории, актеры, слушатели курсов, сотрудники институтов. Много ему приходилось выступать и с докладами.

Одна из учениц Льва Семеновича так вспоминает о его педагогическом таланте: «Лев Семенович, ученый с мировым именем, был также выдающимся педагогом. Судьба меня осчастливила — я была одной из первых его учениц в самый ранний период его деятельности, когда ему было немногим больше двадцати лет.

С самого начала на занятиях установилась атмосфера взаимной заинтересованности, глубокого уважения к нашему учителю. У нас с ним установились удивительно доверительные отношения. Авторитет Льва Семеновича был для нас непререкаем, мы шли на занятия как на праздник.

Форму занятий Лев Семенович разнообразил. Иногда это была беседа, ее сменяли лекция или анализ наших сочинений. Тему сочинений мы выбирали сами, наш руководитель давал нам направление — автора или более широкую тему. Практиковал вводное и заключительное слово. Лев

Семенович приходил без всяких записок — его выступления носили всегда характер импровизации...» [7].

Также она рассказывает, что в этот же период Лев Семенович начал регулярно читать публичные лекции по русской и зарубежной литературе. Одни лекции были посвящены анализу отдельных классических произведений (например, «Гамлет» Шекспира, «Дом с мезонином» Чехова и так далее), другие — на более широкие темы. Ряд лекций был приурочен к юбилейным датам многих русских и зарубежных писателей и поэтов. Эти лекции были событием в жизни города и собирали широкую аудиторию, преимущественно молодежь. Их систематически посещали учителя, учащиеся старших классов, студенты, другая молодежь. Лекции пользовались большим успехом, и люди вспоминали их десятки лет спустя.

Работая в 1915-1916 гг. над своим сочинением о датском принце, Л.С. Выготский остро ощущал идейные токи, которые пронизывали умы русских интеллектуалов, мечущихся в преддверии великих социальных потрясений.

В этом контексте своеобразно оценивалось прошлое русской и мировой культуры. Кумирами стали А. Шопенгауэр и Ф. Ницше. Ф.М. Достоевский воспринимался как писатель с галлюцинаторным видением человеческой души, а У. Шекспир — как величайший мистик всех времен и народов. В одной из искусствоведческих работ об этом периоде отмечается: "Никогда еще в России Шекспир не поднимался так высоко и никогда еще не подвергался таким нападкам, как в годы, предшествующие революционному взрыву 1917 года" [45; с. 114]. Приятель Л.С. Выготского критик Н. Эфрос писал: "С тех пор как скорбного датского принца, принявшего в свою светлую душу всю боль от того, что распалась "связь времен", сыграл Мочалов, эта роль стала одной из святынь русской сцены. Созданный чужим британским гением, Гамлет стал как бы исповеданием русской души" [45]. При работе над трактатом о "Гамлете" Л.С. Выготский, следуя заветам импрессионистской критики, принимал версию А.Г. Горнфельда о том, что каждый новый читатель "Гамлета" есть как бы его новый автор [10; с. 345]. А

его - Л.С. Выготского - авторство оказалось особым. Для нас в данном контексте интересна его установка на то, чтобы обнажить в герое трагедии иррациональное начало, тогда как "все критики так или иначе рационализировали Гамлета" [10; с. 351]. Свое восприятие глубинного смысла трагедии Л.С. Выготский пояснял выпиской из В.С. Соловьева: "Представление жизни, как чего-то простого и прозрачного, прежде всего противоречит действительности, оно не реально. Ведь было бы очень плохим реализмом утверждать, например, что под видимой поверхностью земли, по которой мы ходим и ездим, не скрывается ничего, кроме пустоты. Такого рода реализм был бы разрушен всяким землетрясением и всяким вулканическим извержением, свидетельствующими, что под видимой земной поверхностью таятся действующие и, следовательно, действительные силы... Существуют такие естественные наслоения и глубины и в жизни человека. Мистическая глубина жизни иногда близко подходит к житейской поверхности..." [10; с. 558]. На грани этой мистической глубины - бытия - бьется, по Л.С. Выготскому, мысль принца. Он видит в нем личность с измененным сознанием, которое описывает по У. Джемсу, ссылаясь на книгу американского психолога "Многообразие религиозного опыта". Здесь весьма существенным моментом, сказавшемся на последующем творчестве Л.С. Выготского - уже как профессионального психолога, а не критика, - стала трактовка Гамлета как личности, в которой мысль и страсть нераздельны. Он одержим особой "страстью ума" и в этом отношении, согласно Л.С. Выготскому, подобен героям Ф.М. Достоевского, которые также "страстно мыслят" (Раскольников, князь Мышкин и другие). Анализ иррационального в психической организации подводил к проблемам, на монопольное объяснение которых претендовал психоанализ. Но хотя книги З. Фрейда и других психоаналитиков уже вошли в научный обиход (в том числе в русских переводах), в поле зрения автора трактата о Гамлете их еще нет. К З. Фрейду и проблеме бессознательной психики он обратился позже. В этом пункте М.Г. Ярошевский, один из исследователей жизни и творчества Л.С. Выготского,

вступает в конфронтацию с А.М. Эткингом, который выдвинул еще одну, как он убежден, фантастическую версию об истоках психологических взглядов Л.С. Выготского, детерминированных влиянием на него фрейдизма. Мысль Льва Семеновича шла своим особым интеллектуальным путем, непохожим не на кого, это и отличало, в первую очередь классика мировой психологии.

«Его лекции всегда были большим событием. Для него было довольно обычным делом читать лекцию три, четыре и даже пять часов подряд, имея при себе не более, чем клочок бумаги с заметками» - вспоминает А.Р. Лурия.

Лев Семенович был не только блестящим лектором и вузовским преподавателем, но и был учителем в более широком смысле слова. «Он воспитывал нас... своими мыслями, суждениями, своим отношением к науке, к жизни, к людям» - такие впечатления Лев Семенович произвел на его учениц – Р.Е. Левину, Н.Г. Морозову.

С той же серьезностью и ответственностью, как к своим прямым обязанностям, относился Лев Семенович и к общественной деятельности. Он никогда не относился к общественной работе формально, все всегда делал искренне. Все поручения, которые ему давались, он всегда выполнял творчески, с полной отдачей сил, проявляя инициативу, выдумку. Всегда и во всем старался сделать максимум того, что мог [7; с. 230].

Хорошо зная законы развития детской психики, понимая детей, их нужды, их потребности, ясно представляя условия, необходимые для их оптимального развития, Лев Семенович уделял внимание и детской литературе. В одной из своих статей «О детском театре» в гомельском журнале «Наш понедельник» Лев Семенович пишет, что очень сомневается «в том, чтоб слащавая сказочность и крокодиловая чепушистость были единственным материалом детского театра и литературы. Есть целые страны серьезной детскости и глубокой шутки...» Но вместе с тем он считает, что «надо сеять не только «разумное, доброе, вечное», но как-нибудь позаботиться и о забавном, недельном, увлекательном» [7; с. 239].

В своей статье «Л.С. Выготский и современность: очерк биографического исследования» П.П. Шумский выделяет три основных фактора будущей самобытности Льва Семеновича.

Первый и ведущий фактор. Профессиональное развитие будущего великого психолога происходило «автодидактом», то есть посредством самообразования. Этот факт повлиял на Льва Семеновича как ученого. Лекции П.П. Блонского по психологии и педагогике, прослушанные Л.С. Выготским в 1913-1914 годы в университете Шанявского, несомненно, оказали на него серьезное воздействие, однако говорить о полученной у Блонского научной школе, о направленной научной подготовке все же некорректно [48; с. 44]. Познавательный интерес молодого ученого, недеформированный «нормативными курсами», стабильными учебниками, идеологической и методологической монополией, служил основой целеобразования, мотивации его научной деятельности. Организованность, работоспособность, великолепные природные гуманитарные способности также готовили будущий успех. В гомельский период была создана психологическая лаборатория при педтехникуме, организовав которую, Выготский проявил себя как научный лидер и способный исследователь. Данный факт подтверждает самобытность Льва Семеновича, его ранние задатки и способности к науке. Трудно представить в современных условиях, чтобы 26 - 27-летний ученый всерьез воспринимался как руководитель научного проекта в гуманитарной сфере.

Второй фактор, по мнению П.П. Шумского, становления Л.С. Выготского как психолога – влияние эпохи, общественных потребностей, периода смены ценностей, поиска нового во всем, включая науку.

Третий фактор профессионального становления Л.С. Выготского – социально-культурное содержание его детства и ранней юности. Этот аспект биографии снова возвращает исследователя жизни и творчества Л.С. Выготского в Беларусь. Здесь рассматривается вопрос о таком социально-культурном феномене как еврейская диаспора на территории бывшего

Великого Княжества Литовского. Как утверждает Шумский, семья Выготских являла собой синтез двух культур – русской и еврейской. Русская культура несла в себе традиционно-европейский компонент: на русском языке были опубликованы наиболее значительные памятники мировой гуманитарной мысли. С творчеством своего любимого мыслителя Спинозы Лев Семенович познакомился, несомненно, в русском переводе. Интерес к творчеству Спинозы связан, в свою очередь, с еврейской общинной традицией, которая в начале двадцатого века подверглась сильной трансформации. Она включала любительские философские занятия, которые имели многовековую традицию. Толкование священных книг, абстрактные споры по вопросам бытия, назначения человека, сущности общественных явлений оказали большое воздействие на мироощущение евреев, не была исключением и семья Выготских. Однако, на наш взгляд на личностное и профессиональное становление Льва Семеновича повлияла и белорусская культура. Так как, как утверждал сам Выготский социальная ситуация развития непосредственным образом влияет на личность. Как уже упоминалось выше, более 25 лет Лев Семенович провел в Беларуси и этот факт, несомненно, не мог не оставить отпечаток на самобытности будущего великого психолога [41].

На наш взгляд, точка зрения Шумского достаточно аргументирована и с наибольшей точностью отражает уникальность Льва Семеновича Выготского.

Изучая позиции исследователей жизни и научного наследия Л.С. Выготского, нельзя не отметить позицию Т.М. Лифановой указала на неправомочность датирования начала пути Л.С. Выготского в психологии 1924 годом, поскольку оно не совпадает с началом «московского» периода его научной биографии. Из нее нельзя вычеркивать предшествующий «гомельский» период: Выготский приехал в Москву вовсе не неофитом, а исследователем, уже подготовленным к научной работе в сфере психологии.

В процессе своих исследований, Лифанова Т.М. установила, что рукопись «Педагогической психологии» (единственной книги, которая вышла в свет при жизни Л. С. Выготского) находилась в издательстве в 1924

году, стало быть, была написана в Гомеле. «У меня нет сомнений и в том, что именно в гомельский период была написана также значительная часть «Психологии искусства», защищенной в 1925 году Л. С. Выготским в качестве диссертации (одним из оппонентов, кстати, был К. Н. Корнилов). Не приводя в этом контексте развернутую аргументацию, укажу лишь на то, что большая часть эмпирического материала этой работы построена на анализе восприятия басни школьниками. В Москве же как известно, в обычной школе Л. С. Выготский не работал. Весь 1924 г. был для него годом «дефектологическим».

Первая книга Л. С. Выготского «Педагогическая психология» звучала как гимн условному рефлексу. Идею атмосферу в молодой российской республике определял марксизм. К нему обратился и Л. С. Выготский. Именно это позволило ему проложить мост от условных рефлексов к сознанию и воспринять идеи социодетерминизма [32].

В юности Л. С. Выготский впервые встретился с психологией при чтении трактата А. А. Потебни «Мысль и язык». В ней фактор культуры выступил в виде формируемой языком общенародной мысли, от которой зависит работа индивидуального ума. Л. С. Выготский усвоил уроки не только А. А. Потебни, но и его критиков, считавших, что последний психологизировал язык, тогда как он представляет собой систему знаков и форм. Сложившаяся в русской науке так называемая формальная школа учила понимать словесный материал речи как независимую от ее содержания структуру, что определило идеи обусловленности психики независимыми от нее формами культуры.

Учение Л. С. Выготского сложилось и развилось на почве русской культуры, было плоть от плоти ее порождением, сфокусировавшим сквозь ее традиции и запросы несколько линий развития мировой научно-психологической мысли.

Вообще, судя по количеству публикаций, иногда может создаться впечатление, что теория и идеи Л.С.Выготского особенно продуктивно

развиваются именно на Западе, в то время как в России популярность культурно-исторического подхода (даже с учетом общего кризиса в российской психологической науке) падает.

За последнее время на Западе также вышло несколько книг, посвященных самому Л.С.Выготскому — его жизни и творчеству. Среди них особенно привлекательны две: Козулин А. «Психология Выготского: биография идей» и Ван дер Веер Р., Вальсинер Ж. «Понимая Выготского: в поисках синтеза». Они выделяются в первую очередь тем, что значительная часть их объема отдана именно описанию биографии и подробностей жизни Л.С. Выготского (вплоть до детального описания переписки Л.С. Выготского с коллегами и друзьями, обстоятельств его семейной жизни и так далее). Это примечательно в первую очередь потому, что в России подобный тип анализа считается прерогативой историков науки и поэтому помимо книги М.Г. Ярошевского и брошюры А.А. Леонтьева по степени, детальности уступающих двум названным выше, нет других работ, авторы которых всерьез взялись бы за анализ творческого пути Льва Выготского. Так что психологи - “выготсковеды”, специализирующиеся на анализе такого типа вопросов, нашли свою нишу в рамках именно западной, а не отечественной психологии.

Что касается изучения (и соответственно преподавания) концепции Л.С.Выготского в университетах, то ситуация здесь очень неоднородная, как неоднородно вообще преподавание психологии, значительно варьирующее от страны к стране и даже от университета к университету. Однако с уверенностью можно сказать, что эта концепция включена во многие программы изучения возрастной и педагогической психологии наряду с другими классическими теориями развития. Так, в Германии очень известная и популярная как базовое учебное пособие книга Р. Ортера и Л. Монтада “Возрастная психология” включает в себя достаточно подробное описание ключевых идей Л.С.Выготского (о развитии мышления и речи, о детской игре, о научных и житейских понятиях, о соотношении обучения и развития и

т.д.). Кстати, в этой книге вообще неплохо представлены работы других российских психологов, в том числе А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурия, Д.Б.Эльконина. Так что не будет преувеличением сказать, что не одно поколение немецких психологов (в данном случае речь идет о западно-германских психологах, ибо в Восточной Германии Л.С.Выготского знали по другим источникам) имеет представление о Л.С.Выготском и его концепции.

В целом большинство учебных пособий, вышедших за последние годы, обязательно включают в себя разделы (часто специальные главы) о культурно-исторической теории. Например, в книге “Теории развития” (выдержавшей уже три издания) теория Л.С. Выготского рассматривается как один из классических подходов к человеческому развитию, наряду с концепциями Ж.Пиаже, Г. Колберга, У. Вернера, З. Фрейда, Э. Эриксона и К. Юнга. Почти любая книга, затрагивающая тему мышления и речи (не только в рамках возрастной психологии), как правило, обязательно отражает идеи Л.С. Выготского, причем часто в сравнении с идеями Ж.Пиаже (например, о соотношении внешней и внутренней речи). Это значит, что Л.С. Выготского хорошо и досконально знают студенты (все зависит от их конкретной специализации и от специализации ведущих профессоров того или иного университета), но некоторые базовые знания все же, как правило, им даются. Сложность состоит в том, что далеко не все работы Л.С. Выготского переведены на основные языки мира, а некоторые переводы остаются малодоступны; психологов же, читающих его труды в оригинале, — единицы. Все же на Западе в психологических кругах имя психолога Л.С. Выготского известно всем. Сейчас ситуация постепенно улучшается, так как работы Л.С. Выготского продолжают выходить в свет во все новых переводах. В частности, издан том, куда включены до сих пор мало известные на Западе работы Л.С. Выготского.

Отдельный и очень интересный вопрос: в чем корни и причины популярности учения Л.С. Выготского в мировой психологии? Одного простого ответа здесь не существует. Однако трудно удержаться, чтобы хотя

бы упомянуть о том, что причины эти связаны с внутренней логикой развития самой психологии. Необходимо уйти от объяснения популярности культурно-исторической теории Л.С. Выготского через апелляцию только к внешним, например, общественно-политическим обстоятельствам его жизни и творчества (типа эффектов советской пропаганды, сыгравшей, якобы, немалую роль в привлечении внимания Запада к Л.С.Выготскому), как это получилось в интерпретации Р. ван дер Веера и Ж. Вальсинера. Альтернативное объяснение связано, в частности, с тем, что Л.С. Выготский заложил фундамент методологии психологии как науки конкретно-преобразующего, а не констатирующего типа и тем самым наметил пути выхода из кризиса, характерного для психологии на рубеже XX века и не разрешенного по сей день. То, что само здание подобной науки до сих пор еще не построено (хотя движение в этом направлении есть, и примеров тому не так уж мало — это, среди прочих, работы П.Я.Гальперина, А.В.Запорожца, В.В.Давыдова, Д.Б.Элькониной и других), и создает потребность в “новой психологии” и, как следствие, почву для интереса к культурно-исторической теории. Есть основания думать, что именно эта теория представляет собой ту зону ближайшего развития, в которой возможен выход из кризиса современной психологии.

Оценивая вклад Л.С. Выготского в психологическую науку, А.Р. Лурия писал: "За быстро промелькнувшее десятилетие... Л.С. Выготский успел создать психологическую систему, которая до сих пор не изучена полностью. Фактически все отрасли советской психологии, как в области теории, так и в области практического применения, находятся под влиянием его идей. Это десятилетие навсегда изменило направление моей собственной работы... К концу 20-х гг. цель моей дальнейшей деятельности четко определилась - я занялся развитием различных аспектов психологической системы Л.С. Выготского".

Итак, исторически достоверная реконструкция творческого пути Л.С. Выготского невозможна без выделения сменявших друг друга периодов.

Каждый из них выступает как особая, качественно своеобразная эпоха в динамике развития его личности, и в то же время каждый из них обусловлен социокультурным контекстом.

В предреволюционный период, занимаясь литературоведением, Л.С. Выготский сосредоточен на трагическом начале жизни человека в мире, которое придает иррациональный характер мыслям, словам, поступкам, а саму мысль превращает в "страсть ума", исполненную безысходного пессимизма. Очевидна отраженность в этой "картине человека" ощущения "распада связи времен", присущего русским интеллектуалам в предреволюционный период. С революцией, с радикальным изменением социоидеологической атмосферы, став в ряды строителей новой культуры, созидание которой вдохновляло на преобразование человека, его духовной организации, Л.С.Выготский из пессимистически настроенного критика-импрессиониста становится оптимистически настроенным психологом-сциентистом. Отныне он глубоко уверен, что опора на новаторское учение об условных рефлексах с его пафосной идеей, согласно которой высшие формы жизнедеятельности целостного организма трансформируемы по законам экспериментальной науки, позволит придать объективность и точность бывшему учению о сознании и о «Я» как его "собственнике".

Эта - вторая - эпоха его творчества охватывала гомельские годы и начало московского периода. В центре третьей - поворотной - фазы выступает его диссертация "Психология искусства". Иногда в ней усматривают возвращение к его дореволюционным занятиям. Но нет ничего более ошибочного, чем подобный взгляд, который игнорирует глубокие инновации в трактовке психики, отличающие этот труд.

Выход из кризиса Выготский видел в том, чтобы уйти от этих двух совершенно независимых дисциплин и научиться объяснять сложнейшие проявления человеческой психики. И вот тут был сделан капитальнейший шаг в истории советской психологии.

Тезис Выготского был таким: чтобы понять внутренние психические процессы, надо выйти за пределы организма и искать объяснения в общественных отношениях этого организма со средой. Он любил повторять: те, кто надеется найти источник высших психических процессов внутри индивидуума, впадают в ту же ошибку, что и обезьяна, пытающаяся обнаружить свое отражение в зеркале позади стекла. Не внутри мозга или духа, но в знаках, языке, орудиях, социальных отношениях таится разгадка тайн, интригующих психологов. Поэтому Выготский называл свою психологию либо «исторической», поскольку она изучает процессы, возникшие в общественной истории человека, либо «инструментальной», так как единицей психологии были, по его мнению, орудия, бытовые предметы, либо же, наконец, «культурной», потому что эти вещи и явления рождаются и развиваются в культуре — в организме культуры, в теле ее, а не в органическом теле индивида.

Интерес к трудам ученого резко возрос, его проявляли представители разных областей знаний. Это немудрено, поскольку творчество Льва Семеновича было многогранно. Мы пытались показать, насколько широк был диапазон его научных интересов, разнообразен круг поднятых проблем.

«Трудно найти среди наших современников психолога с таким широким диапазоном исследовательских интересов, какой был у Выготского. Он привлекал для разработки своих проблем материалы из самых разных областей: из дефектологии, из неврологии, психиатрии и т. д., у него были и экспериментальные работы в этих областях» [7; с. 145].

Когда перелистываешь страницы трудов Выготского, созданных им за такое короткое время, то поражаешься тому богатству идей, которые в них высказаны. Лев Семенович сумел критически осмыслить большое количество литературных источников, проанализировать и обобщить результаты экспериментальных исследований, выделить для тщательного изучения кардинальные проблемы и, «что самое удивительное, умел предвидеть будущее развитие науки на десятилетия вперед» [7].

Идеи, высказанные Львом Семеновичем, выдержали проверку временем. Немногие теории, создававшиеся в конце 20-х — начале 30-х гг., столь интересны для современной науки, актуальны для нашего времени.

Д.Б. Эльконин, характеризуя одну из работ Льва Семеновича, написанную в начале 30-х гг., сказал, что ее можно было бы и сейчас «без зазрения совести, ставить как сообщение на проходящих психологических конгрессах. Настолько это современно и правильно!» Вот уж поистине «большое видится на расстоянии!». Труды Л.С. Выготского, несмотря на то, что им выпала трудная судьба, выжили. В 50-х гг. началась вторая жизнь идей Л.С. Выготского.

Нам кажется справедливым, что «вклад ученого в развитие науки определяется не только тем, какие именно задачи он решал и решил, но и тем, насколько его труды оказывают влияние на последующее развитие науки, помогают решать новые актуальные задачи. Про Л.С. Выготского с полным правом можно сказать, что он остается активным и принципиальным участником современного этапа развития психологической науки, помогая решать сложные и дискуссионные проблемы» [33].

То, что не успел сделать Лев Семенович, продолжали его ученики. В своих исследованиях они не только развивали его учение сами, но и воспитывали в этих традициях, в русле идей Выготского, своих учеников.

Сохранить такую преемственность поколений и идей возможно лишь тогда, когда основатель направления является не только талантливым ученым, масштабно мыслящим, широко эрудированным в разных областях знаний человеком, но и образцом преданного служения науке.

Что касается учеников Льва Семеновича, то в них он оказался счастлив — никто из них, ни один не отрекся от него даже в трудные годы. Многие из них стали известными учеными, и их имена прочно вошли в науку. Достаточно перечислить лишь некоторые из них, чтобы читатель смог убедиться, что эти имена — теперь уже история науки: А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Л.И. Божович, Н.Г. Морозова, Т.А.Власова, Д.Б.

Эльконин, Р.Е. Левина, Р.М.Боскис, Л.В. Занков, И.М.Соловьев, М.С.Певзнер, Ж.И.Шиф и многие другие. Всех их, таких разных личностно, и по судьбе, и по сделанному в науке, объединяет одно — все они были его учениками [7; с. 357].

Таким образом, можно сказать «Лев Семенович Выготский, бесспорно, занимает исключительное место в истории советской психологии. Именно он заложил те основы, которые стали исходными для ее дальнейшего развития и во многом определили ее современное состояние... Нет почти ни одной области психологических знаний, в которую Л.С. Выготский не внес бы важного вклада. Психология искусства, общая психология, детская и педагогическая психология, психология аномальных детей, пато- и нейропсихология — во все эти области он внес новую струю» — так журнал «Вопросы психологии» писал к 80-летию со дня рождения Выготского. Трудно поверить, что эти слова относятся к человеку, посвятившему психологии немногим более десяти лет своей жизни — и лет нелегких, отягощенных смертельной болезнью, сложностями быта, непониманием и даже травлей.

На наш взгляд, очень глубокую мысль о роли Л.С. Выготского в мировой психологии сказал Даниил Борисович Эльконин: «Не забыть: если бы Выготский был жив и я смог бы, как это часто бывало, за чашечкой кофе в кафе «Норд» задать ему вопрос, то я спросил бы его: «А ты понимаешь, что своей теорией интериоризации ты отрицаешь то понимание психики и сознания, которое существовало до сих пор в так называемой классической психологии? Отрицаешь изначальность, заданность «души» и всей душевной жизни, отрицаешь, что человек рождается пусть с несовершенной и неразвитой, но все-таки душой, что она уже есть в нем и что носителем ее является мозг. Ты, наоборот, утверждаешь, что «душа» человеческая, человеческое сознание (психика), существует объективно вне нас как явление интерпсихическое в форме знаков и их значений, являющихся средством организации совместной, прежде всего, трудовой деятельности людей, и что

только в результате этого взаимного воздействия людей друг на друга возникает интрапсихическое в форме тех же знаков и значений, но направленное на организацию своей собственной деятельности. Душа не задана человеку изначально, а дана ему во внешней, чисто в материальной форме! Но тогда я был молод и, как мне сейчас представляется, не понимал всей грандиозности той задачи, которую на моих глазах решал Лев Семенович» [42].

К сожалению, и сегодня мы еще окончательно не осознали всей ценности научных достижений Л.С. Выготского и его школы. Ведь Лев Семенович – «алмаз» отечественной психологии, который со временем приобретает все большее значение, как в теоретическом, так и в практическом плане.

«За десять лет жизни он в психологии создал больше, чем вмещает иногда вся человеческая жизнь» [7; с. 219]. И с этим нельзя не согласиться современному ученому. Но необходимо помнить, что к этим годам Лев Семенович шел более двадцати пяти лет в основном Гомельского периода своей жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Популярность Льва Семеновича Выготского выражается не только в посвященных ему конференциях и многочисленной литературе. Его имя, выражаясь спортивным языком, входит в десятку самых известных имен в истории психологии. Хотя официального рейтинга популярности не существует, но имеется и даже специально отслеживается индекс цитирования в литературе, по которому Л.С. Выготский вполне конкурирует с такими классиками, как Ж. Пиаже, Э. Эриксон, З. Фрейд, Б. Скиннер. Это относится в первую очередь к литературе в области возрастной психологии и педагогической психологии, хотя и не сводится к этим двум областям. Причем Л.С. Выготского не просто цитируют, его концепция используется как основа конкретно-психологических (теоретических, эмпирических и прикладных) исследований в работах многих психологов во всем мире. Наряду с такими известными “выготскианцами”, как, например, М. Коул, Б. Рогофф и Дж. Верч, в этом направлении работают, без преувеличения, десятки сотен психологов по всему свету.

Творчество Л.С. Выготского породило множество направлений отечественной психологии, связанных с именами его учеников и соратников, которые в совокупности составляют то, что называется школой Выготского.

Благодаря работам и учителя, и его учеников психологическая школа Л.С. Выготского приобрела всемирную известность, и интерес к ней со стороны научной общественности и в настоящее время очень велик, потому что идеи этой школы обладают высокой эвристичностью, как это свойственно настоящей науке.

В ходе исследования мы осуществили теоретический анализ научно-исторических работ Л.С. Выготского, изучили биографию Л.С. Выготского, проанализировали продукты деятельности Л.С. Выготского (изданные труды, рукописи, дневники, воспоминания, документы) и как результат данной работы мы исторически реконструировали жизненный путь и научно-

педагогическую деятельность Льва Семеновича Выготского в Беларуси. Все имеющиеся у нас документально-подтвержденные факты свидетельствуют о том, что действительно Лев Семенович заложил основы своей дальнейшей блистательной научной деятельности именно в Гомеле и дают нам основание сделать следующие выводы.

1. Факты биографии Л.С. Выготского свидетельствуют, что Лев Семенович родился, вырос, получил первоначальное образование, воплотил свои исследовательские идеи в Беларуси, что в свою очередь, несомненно, оставила отпечаток на его личностном и профессиональном росте.

2. Изучение научно – исторических работ Л.С. Выготского показало, что именно в Гомеле Лев Семенович написал свою первую научно-исследовательскую работу «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира», в Гомеле, согласно архивным данным, была написана «Педагогическая психология», в гомельском педагогическом техникуме он проявил себя как блистательный исследователь и выдающийся педагог, уже в Гомеле проявлял энтузиазм и желание работать в области психологии на эмпирическом уровне.

3. Анализ продуктов деятельности Л.С. Выготского, таких как личные документы (удостоверения, страница из трудовой книжки, копия экзаменационной книжки), воспоминания, изданные труды, рукописи, фотографии, сохраненные архивные материалы (обложка журнала «Вереск», протокольные записи докладов, отчеты о проделанной работе, страница из Программы Второго Всероссийского съезда психоневрологов), мы можем предположить, что научная деятельность Л.С. Выготского получила пропуск в жизнь задолго до его переезда в Москву. Почерк великого исследователя, мыслителя и замечательного человека уже был ярко выражен в гомельский период жизни Моцарта психологии.

4. Работы «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира» и «Педагогическая психология», написанные в Беларуси имеют не менее важное значение для мировой психологической мысли, как и другие работы

Л.С. Выготского, написанные уже в Московский период жизни. На сегодняшний день концептуальные мысли из книги «Педагогическая психология» нашли широкое применение в сфере образования в мировой педагогике. В Беларуси педагогические идеи Выготского, такие как развитие человека в конкретный возрастной период, самоценность игры, учение о «зоне ближайшего развития», овладение дошкольниками учебной деятельностью, развитие внутренней речи, вопрос о соответствии уровня психического развития требованиям школьного обучения в педагогической психологии и другие педагогические мысли легли в основу образовательных программ как дошкольного, так и школьного возраста.

Конечно, нельзя не согласиться о максимальной творческой плодотворности Л.С. Выготского в московский период, о его становлении как великого психолога именно в Москве, однако в тоже время нельзя не забывать о заложенном профессиональном зернышке «Моцарта психологии» здесь, в Беларуси. «Семь гомельских лет научных занятий для такой личности, как Л.С. Выготский, мысль которого по стремительности своего творческого полета не имела себе равной в отечественной психологии (и немногие из создателей мировой сопоставимы с ним в этом плане), не были пустыми» - отмечает М.Г. Ярошевский в одной из своих статей.

Таким образом, мы вполне правомерно можем считать Льва Семеновича Выготского не только российским видным деятелем науки, относящегося к Беларуси только фактом рождения в Орше, но и можем с уверенностью утверждать, приводя массу доводов и аргументов, что Л.С. Выготский - советский психолог и педагог, имеющий непосредственное отношение к Беларуси и России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аладьин, А.А. Дипломная работа: структура, требования к оформлению и защите для слушателей переподготовки по специальности «Психология»: метод. рекомендации / А.А. Аладьин. – Мн., 2007. – 44 с.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – М., 2007.
3. Асмолов, А.Г. Социальная биография культурно-исторической психологии / А.Г. Асмолов // В кн.: Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. - М., 1993. – С. 3-18.
4. Божович, Л.И. О культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и ее значение для современных исследований психологии личности / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.; Воронеж, 1995.
5. Вопросы психологии. Специальный выпуск, посвященный 100-летию со дня рождения Л.С. Выготского. – 1996. - № 5.
6. Выготская, Г. Гомель в жизни Л.С. Выготского / Г. Выготская // Психологія. – 1996. - №5. – С. 21-30.
7. Выготская, Г.Л., Лифанова, Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету / Г.Л. Выготский, Т.М. Лифанова. - М., 1996. – 424с.
8. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М., 1991.
9. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский; под ред. Н.Е. Веракса. – М., 2002. – С. 5-12.
10. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М., 1968.
11. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М., 2006. – С. 5-40

12. Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6 т. / Л.С. Выготский; под ред. А.Р. Лурия и М.Г. Ярошевского. - М., 1982 — 1984.
13. Выготский, Л.С., Лурия, А.Р. Предисловие к русскому переводу работы Фрейда "По ту сторону принципа удовольствия" / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия // Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.
14. Выготский, Л.С., Пузырей, А.А. Письма к ученикам и соратникам // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология. – 2004. - № 3. – С. 35-59.
15. Гузик, Е. Барлетто Г. Мы хотим взять из истории огонь, а не пепел / Е. Гузик, Г. Барлетто // Народная асвета. – 1997. - №2. – С. 117-125.
16. Гузік, К.М. Спадчына Выгоцкага / К.М. Гузік // Асновы мастацтва. – 1996. - №5. – С. 150-157.
17. Давыдов, В.В., Зинченко, В.П. Вклад Л.С. Выготского в развитие психологической науки / В.В. Давыдов, В.П. Зинченко // Советская педагогика. – 1986. - № 11. – С. 31-39.
18. Дипломная работа по дисциплинам психолого-педагогического цикла: метод. реком. – Мн., 2003.
19. Дроздова, Н.В. История становления и развития возрастной и педагогической социальной психологии в Республике Беларусь: монография / Н.В. Дроздова. – Минск, 2007. – 144с.
20. Кандыбович, Л.А. Выготский Л.С. как историк психологии / Кандыбович Л.А. // Психология. - 1996. - № 3. – С. 15-19.
21. Кандыбович, Л.А. История психологии в Беларуси : учеб. пособие / Л.А. Кандыбович; под ред. Я.Л. Коломинского. – Мн., 2002. – С. 11 -22.
22. Кандыбович, Л.А. История психологии в Беларуси : учеб. пособие / Л.А. Кандыбович; под ред. Я.Л. Коломинского. – Мн., 2008. – 296 с.
23. Кандыбович, Л.А. О некоторых проблемах исследования истории психологии Белоруссии / Л.А. Кандыбович // Актуальные педагогические проблемы социальной психологии развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Мн., 1998.
24. Коломинский, Я. Мой Выготский / Я. Коломинский // Псіхалогія. –

1996. - №5. – С. 47-50.

25. Коломинский, Я.Л., Панько, Е.А. Программа курса «Психология детей шестилетнего возраста» / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько // Психологія. – 1998. - №4. – С. 9-39.

26. Культурно-исторические закономерности социального развития личности в онтогенезе: сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 1 / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; науч. ред. Л.А. Кандыбович. – Мн., 2009. – 168 с.

27. Левина, Р.Е., Морозова, Н.Г. Воспоминание о Л.С. Выготском / Р.Е. Левина, Н.Г. Морозова // Дефектология. – 1984. - № 5. – С. 19-23.

28. Леонтьев, А.А. Л.С. Выготский / А.А. Леонтьев. – М., 1990. – С. 18.

29. Леонтьев, А.Н., Лурия, А.Р., Теплов, Б.М. Предисловие / А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Б.М. Теплов // Выготский Лев Семенович. Развитие высших психических функций. – М., 1960.

30. Леонтьев, А.Н. О творческом пути Л.С. Выготского / А.Н. Леонтьев // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т.1. – М., 1982

31. Леонтьев, А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготских (критическое исследование) / А.Н. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1998. - №1. – С. 108-124.

32. Лифанова, Т.М. Полная библиография трудов Льва Семеновича Выготского / Т.М. Лифанова // Вопросы психологии. – 1996. - № 5. – С. 137-145.

33. Лурия, А.Р. О Льве Семеновиче Выготском. Речь, произнесенная на траурном заседании в память Л.С. Выготского 6 января 1935 г. / Лурия А.Р. // А.Р. Лурия. Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии; под ред. Ж.М. Глозман, Д.А. Леонтьев, Е.Г. Радковская. – М. – 2003.

34. Перспективы развития культурно-исторической теории; под ред. проф. В.Т. Кудрявцева. – М., 2006. – 372 с.

35. Поливанов, М.К. О судьбе Г.Г. Шпета / М.К. Поливанов // Вопросы философии. – 1990. - № 6. – С. 27-31.

36. Стеценко, А.П. Заметки о популярности Л.С. Выготского на Западе / А.П. Стеценко // Вопросы психологии. – 1997. - № 1. – С. 107-109.
37. Тихомиров, О.К. Л.С. Выготский и современная психология / О.К. Тихомиров // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. – М., 1981. – С. 151.
38. Тульviste, П.Э. Обсуждение трудов Л.С. Выготского в США / П.Э. Тульviste // Вопросы философии. – 1986. - № 6.- С. 150.
39. Тутунджян, О.М. Психологическое наследие Л.С. Выготского в Западной Европе / О.М. Тутунджян // Вопросы психологии. – 1984. - № 1. – С. 23-27.
40. Шуварикова, Е. Психолог, отец, человек... / Е. Шуварикова // Мой психолог. – 2006. - № 1-2 (9). – С. 68-73.
41. Шумский, П.П. Л.С. Выготский и современность: очерк биографического исследования / П.П. Шумский // Психологія. – 1996. - №5. – С. 42-46.
42. Эльконин, Д.Б. Л.С. Выготский сегодня / Д.Б. Эльконин // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. – М., 1981.
43. Эльконин, Д.Б. Послесловие / Д.Б. Эльконин // Выготский Л.С. Собр. Соч.: В 6 т. – 1984. – Т.6. – С. 387.
44. Эткинд, А.М. Еще о Л.С. Выготском: забытые тексты и найденные контексты / А.М. Эткинд // Вопросы психологии. – 1993. - № 4. – С. 37-54.
45. Ярошевский, М.Г. Когда Л.С. Выготский и его школа появились в психологии? / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии. – 1996. - № 5. – С. 110-119.
46. Ярошевский, М.Г. Лев Выготский / М.Г. Ярошевский. – М., 1989.
47. Ярошевский, М.Г. Выготский Л.С.: в поисках новой психологии / М.Г. Ярошевский. - СПб., 1993.
48. Ярошевский, М.Г. Л.С. Выготский – жертва «оптического обмана» / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии. – 1993. - № 4. – С. 55-60.

49. Ярошевский, М. Г. Л.С. Выготский: поиск принципов построения общей психологии / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии. – 1986. - № 6. – С. 107-109.

50. Ясницкий, А. Очерк истории Харьковской школы психологии: период 1931-1936 гг. / А. Ясницкий // Культурно-историческая психология. – 2008. - № 3. – С. 92-100.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Гомель. Дом, в котором с 1897 по 1925 гг. жила семья Выгодских.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Лев Семенович в трехлетнем возрасте со своей старшей сестрой Анной.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Лев Семенович в шестилетнем возрасте.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. В гимназические годы. Лев Семенович со своими двоюродными братьями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Удостоверение для предоставления в учебное заведение, выданное Льву Семеновичу в 1906 году.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Удостоверение об окончании гимназии, 1913 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Экзаменационная книжка студента юридического факультета императорского Московского университета Л.С. Выгодского, 1914 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8. В студенческие годы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Свидетельство, выданное Льву Семеновичу, о явке к исполнению воинской повинности, 1917 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Извлечение из устава о Воинской повинности, выданное Льву Семеновичу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11. С выпускниками Гомельской школы. (Лев Семенович второй слева в среднем ряду. В центре – И.И. Данюшевский. В нижнем ряду четвертый слева – Г.Н. Воронов. 1920-1921 гг.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 12. Гомель, 1921 год. С работниками просвещения и искусства. (Во втором ряду слева направо: Лев Семенович, Р.Кронгауз; в первом ряду: А.Я. Быховский, директор городской библиотеки Х.Д. Горфункель).

ПРИЛОЖЕНИЕ 13. Гомель. Лев Семенович с директором Гос. Театров И.Д. Файлем и Р. Кронгауз.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14. Обложка журнала «Вереск», 1922 год.

- ПРИЛОЖЕНИЕ 15.** Протокольная запись доклада на заседании педагогического совета.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 16.** Отчет о проделанной работе по вопросу о психологическом кабинете педсовету техникума от 10 октября 1923 года.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 17.** Удостоверение, выданное Гомельским педагогическим техникумом.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 18.** Обложка Программы Второго Психоневрологического съезда.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 19.** Страница (фрагмент) из Программы Второго Всероссийского съезда психоневрологов.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 20.** Научно-педагогическая биография (фрагмент), написанная Львом Семеновичем 14 января 1933 года.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 21.** Лев Семенович (третий слева во втором ряду) с преподавателями и выпускниками одного из Московских ВУЗов.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 22.** Договор (фрагмент) на публикацию книги «Психология искусства».
- ПРИЛОЖЕНИЕ 23.** Страница из трудовой книжки Льва Семеновича, заполненная его рукой.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 24.** Справка, выданная Льву Семеновичу издательством «Гомельский рабочий» от 8 февраля 1924 года.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 25.** Удостоверение, подтверждающее работу Льва Семеновича Выготского с 1919 по 1924 год в учреждении Отдела Народного Образования города Гомеля.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 26.** Некролог, подписанный видными учеными.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 27.** Полная библиография трудов Льва Семеновича Выготского.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 28.** Обложка Программы Международных чтений памяти Л.С. Выготского.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 29.** Гита Львовна Выгодская с посланием, приуроченным 110-летию со дня рождения Л.С. Выготского.